

7. Он же. Индигирская экспедиция 1926 г. : в 2 т. М. ; Л. ; Новосибирск : Гос. науч.-техн. горно-геолого-нефтяное изд-во, 1933. Т. 2. 134 с.
8. Он же. Объем и содержание понятий «Хребет Черского» и «Верхоянский хребет» // Известия Государственного географического общества. 1937. Т. 69. Вып. 4. С. 512–536.
9. Он же. В неизведанные края: путешествия на Север. 1917–1930 гг. М. : Молодая гвардия, 1954. 272 с.
10. Пути развития картографии : сб., посвящ. 70-летию К. А. Салищева / отв. ред.: А. М. Берлянт, А. В. Востокова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. 254 с.
11. Салищев К. А. Индигирская экспедиция 1926 г. М. ; Л., 1931. Т. 1 : Астрономические и топографические работы. С 1 картой и 1 таблицей. 60 с.
12. Он же. Предварительная карта верхнего течения Индигирки и восточной части Верхоянского хребта (к статье С. Обручева), 1 : 2 500 000 // Вестник Геологического комитета. 1927. № 4. С. 2–3.
13. Он же. Астрономические, геомагнитные и картографические работы 1929–1930 гг. (предварительный отчет). С 1 картой // Труды Совета по изучению производительных сил. Серия Якутская. Л., 1931. Вып. 1. С. 61–70.
14. Он же. Новая география Колымско-Индигирского края // Новости картографии. 1931. Вып. 1. С. 14–20.
15. Он же. Предварительная карта Колымо-Индигирского края, 1 : 5 000 000. Л., 1931.
16. Он же. Визуальная съемка с самолета и ее значение для составления 1 : 1 000 000 карты // Арктика. Л., 1933. Кн. 1. С. 139–143.
17. Он же. Карта маршрутов Колымской геологической экспедиции Академии наук СССР под началом С. Обручева. 1929–1930 гг., 1 : 1 000 000. Л., 1933.
18. Он же. Карта хребта Черского, 1 : 4 000 000 // Обручев С. В. В неведомых горах Якутии...
19. Он же. Остров Врангеля и его карты (с одной картой) // Арктика. Л., 1933. Кн. 1. С. 145–150.
20. Он же. Основы картоведения. Историческая часть. М., 1943. 247 с.
21. Он же. Основы картоведения. История картографии и картографические источники. М., 1962. 387 с.
22. Он же. Схематическая карта р. Колымы и ее притоков в области хребта Черского // Известия АН СССР. Отдел физико-математических наук, М. ; Л., 1930.
23. Университетская школа географической картографии : к 100-летию К. А. Салищева / под ред. А. М. Берлянта. М. : Аспект Пресс, 2005. 271 с.
24. Широкова В. А. Салищев Константин Алексеевич // Московская энциклопедия. М., 2007. Т. 1 : Лица Москвы. С. 140–141.
25. Das Nordöstliche Asien. Nach den Aufnahmen der Flugexpedition 1932 unter der Leitung von S. Obrutschew // Petermanns geogr. Mitteil, 1933. № 9–10.
26. Das Tschuktschengebiet. Nach den Aufnahmen der Flugexpedition 1932 und 1933 unter der Leitung von S. Obrutsche // Petermanns geogr. Mitteil, 1934. № 10.
27. Salishchev K. The Cold Pole of the Earth // Geogr. Review. 1935. № 4 (October). P. 684–685.

Н. А. Татаренкова

ГЕНЕАЛОГИЯ И БИОГРАФИИ КОМАНДОРСКИХ АЛЕУТОВ

Аннотация. Последние годы проводится кропотливая работа по изучению генеалогии командорских алеутов. С 2015 г. исследования тесно переплетаются с проектом «Тайны камчатских имен». Генеалогия отнесена к разряду вспомогательных дисциплин, но изучение родственных связей позволяет более точно воссоздавать исторические процессы, протекавшие на Камчатке и сопредельных территориях в обозримом прошлом. Взгляд через призму частных событий делает историю более живой и понятной как для широкого круга читателей, так и для узких специалистов.

Ключевые слова: проект, алеуты, алутик, генеалогия, Командорские и Курильские острова.

N. A. Tatarenkova

GENEALOGY AND BIOGRAPHIES OF COMMANDER ALEUTS

Abstract. The laborious research work on genealogy studying of Commander Aleuts has been carried in force for last years. Since 2015 this research closely overlaps with the project «Secrets of Kamchatka names». Genealogy is identified as subsidiary discipline, but studying of family ties allows to recreate more precisely historical processes in Kamchatka and adjacent territories in the foreseeable past.

The sight through the prism of private events makes the story more live and clear both for laymen and for narrow experts.

Key words: project, aleuts, alutik, genealogy, Commander and Kuril Islands.

Предыстория проекта

Идея отследить происхождение командорских алеутов возникла в начале 1980-х гг. Ее инициатором стал Михаил Анатольевич Членов. В 1983 г. сотрудники Института этнографии АН СССР (сегодня – Институт этнологии и антропологии РАН) М. А. Членов и И. И. Крупник посетили о. Беринга и провели объемную исследовательскую работу, направленную на изучение этнической истории и социальной структуры островного сообщества. Особое внимание было уделено так называемому процессу «креолизации» – ассимиляции на генетическом и культурном уровне. На островах креолами называли потомков от смешанных браков между алеутами (эскимосами алутик, тлинкитами) и европейцами. Термин подразумевал более сложный процесс, чем просто метисацию, поэтому сохранялся вплоть до конца XX в.

Как результат, в сборнике «Рациональное природопользование на Командорских островах» 1987 г. выпуска была опубликована совместная статья «Командорские алеуты: особенности формирования и преемственность этнической культуры» и ряд других работ смежной направленности. Но для раскрытия темы в полном объеме этого было недостаточно. К большому сожалению, кропотливый труд Михаила Анатольевича по составлению генеалогических карт командорских алеутов не был доведен до логического завершения и остался в черновиках. В июле 2011 г. ученый ненадолго вернулся к означенной теме и выступил с устным докладом о «креолизации алеутов» на IX Конгрессе этнографов и антропологов России, проходившем в г. Петрозаводске. Но поскольку сообщение не было оформлено в форме тезисов, в сборник докладов оно не вошло. В августе в Москве мы продолжили диалог, начатый в Петрозаводске. Оказалось, наши исследования тесно соприкасаются и в значительной степени дублируют друг друга. Михаил Анатольевич любезно разрешил переснять свои полевые тетради с выписками из метрических книг и посемейными списками в обмен на накопленный командорский фотоматериал.

В то время как приезжие специалисты изучали специфику этнологии и лингвистики российских алеутов, сами жители выраженного интереса к вопросу не проявляли. Мнимая инертность объяснялась несколькими причинами. Во-первых, разделенный между двумя государствами народ оказался заложником внешнеполитической ситуации: в период «холодной войны» поднимать тему о «родственниках за границей» было чревато самыми нежелательными последствиями. Во-вторых, активный приток пришлого населения, возраставший с конца 1950-х по 1991 г., изменил национальный состав островитян: алеуты оказались в меньшинстве, в 80-х гг. их численность составляла всего 15–18 % от общей. Ситуация усугубилась полупринудительным переселением медновчан на о. Беринга (с. Преображенское на о. Медном было закрыто в 1970 г.), повлекшим жилищные и социальные проблемы уже внутри самой этнической группы. К этому следует добавить выраженное социальное расслоение, набравшее обороты к 70-м гг. – далеко не все приглашенные специалисты вели себя корректно, многие позволяли откровенно уничижительные высказывания в адрес находившегося в подчиненном состоянии местного населения. Особенно болезненными были действия партийных чиновников. Результатом стала ломка культурных традиций, социальная апатия, замкнутость.

Ситуация изменилась после распада социалистической системы хозяйствования. Экономический кризис спровоцировал мощный отток пришлого населения, продолжавшийся приблизительно до конца 90-х гг. Но снижение внешнего прессинга не означало автоматический всплеск национального самосознания. Процесс возрождения интереса к алеутской культуре проходил медленно и непросто (сценическое искусство в статье не рассматривается). Инициатором выступал Алеутский краеведческий музей. С 1991 г. научный сотрудник, а затем директор учреждения Нина Александровна Кияйкина восстанавливала технику алеутского плетения из травы. Следующий директор, Зинаида Ивановна Квасюк, планировала вести опрос старожил, но по стечению обстоятельств работы были начаты после ее скоростной смерти. Летом 2001 г. для беседы пригласили две группы: сперва – алеутов-медновчан, затем беринговцев. Позже стали проводить объединенные встречи. Диалоги велись в непринужденной атмосфере за чашкой чая и частично фиксировались на видеокамеру. Собравшиеся комментировали старые фотографии, вспоминали родных, рассказывали забавные и поучительные истории, обсуждали особенности диалектов, секреты алеутской кухни и прочее. По мере накопления информации стали вычлняться отдельные темы: в 2006 г.

был проведен День алеутской кухни, затем – первый День промысловика, посвященный памяти ушедших. Отдельные встречи посвящались этноботанике, островному звероводству и т. д. В начале нулевых годов XXI в. директор музея Валентина Сергеевна Сушкова начала оформлять фамильные папки и проводить со школьниками тематические занятия «Загляни в семейный альбом». К сожалению, к тому моменту состарившиеся носители языка стали один за другим уходить из жизни, а вместе с ними исчезал целый культурный пласт.

В 2011 г. музей поднялся на принципиально новый уровень – накопленного исторического, генеалогического и иллюстративного материала стало достаточно для оформления научных презентаций в формате *ppt (*pptx). Для привлечения внимания к проблеме формирования этнической группы, известной как «командорские алеуты», была создана серия цифровых публикаций «Наши корни». Сбором и оформлением информации занималась автор настоящей статьи. По просьбе директора первые подборки были посвящены двум многочисленным алеутским семьям – Степновым (основатель рода Павел Степнов жил на о. Беринга с 1814 г.) и Бадаевым (пенсионер Российско-американской компании Федор Бадаев осел на о. Беринга в конце 1840-х гг. Темы, затрагивающие сферу человеческих взаимоотношений, требуют крайне деликатного подхода, поэтому мероприятия носили не публичный, а скорее частный, семейный характер. Каждая презентация начиналась с рассказа о первых переселенцах, носивших данную фамилию, отслеживала развитие основных ветвей данного рода и заканчивалась фотографиями современников. Затем встреча плавно перетекала в диалог и чаепитие. Хотя предлагаемая информация была объемной и очень сложной для восприятия, вечера местным жителям нравились и находили отклик в сердцах.

Следующим шагом стало составление «подарочных» презентаций для юбиляров. Эти работы включали вехи жизненного пути чествуемого человека, семейные снимки и генеалогическое древо, отслеживающее родственные связи до первых переселенцев, как по отцовской, так и по материнской линии (если это было возможно). Ценность нестандартного подарка заключалась не только в подборке исторической информации и редких снимков, но и в том, что в составлении принимали участие все члены семьи, а нередко и сам юбиляр. То есть рядовые жители вовлекались в исследовательский процесс.

Возможно, эти наработки так и остались бы достоянием узкого круга слушателей, если бы во второй половине 2015 г. камчатский краевед С. И. Вахрин не предложил написать раздел по командорским алеутам для проекта «Тайны камчатских имен». Сергей Иванович начал проводить свои изыскания на полуострове приблизительно в те же годы, что и группа столичных этнографов на Командорах – в 1980-х. Он вел рубрику «Камчатские фамилии» в газете «Камчатская правда». Как и в нашем случае, материал с годами накапливался, и число единомышленников увеличивалось пропорционально возрастающему интересу. Плодом многолетней работы стал изданный в 2014 г. двухтомник. Но сколь ни содержателен был означенный труд, все равно оставались «белые пятна». Так появился масштабный многогранный проект «Тайны камчатских имен», и алеутская тема плавно влилась в проторенное русло. Дальнейшие исследовательские работы проводились под эгидой заповедника «Командорский».

Цели и задачи

Цель командорского подпроекта полностью совпала с материнской – отследить происхождение современных имен и на базе полученной информации смоделировать исторические процессы, протекавшие в обозримом прошлом на Камчатке и Командорских островах. Анализ миграций может дать ответы и на более узкие вопросы: об этническом составе переселенцев, интенсивности и специфике метисации, причинах и сроках возвратных миграций, особенностях семейных устоев у разных кланов, приемах природопользования и причинах их закрепления / исчезновения и т. д. В идеале желательнее отследить процесс формирования «беринговского» и «медновского» диалектов, поскольку расхожее объяснение («О-ву Беринг достались обитатели Атхи, Медному с Атту» [12, с. 34]) не выдерживает никакой критики. Эта упрощенная формулировка, приведенная Н. А. Гребницким в сопроводительной брошюре к фотовыставке 1902 г., была ориентирована на непосвященного европейского зрителя. Она призвана лишь проиллюстрировать давние неприязненные отношения между алеутами Ближних и Андреяновских островов. Но более поздние авторы стали рассматривать ее как исторический факт, так неточность была многократно растиражирована. Генеалогические исследования позволили исправить и другие исторические ошибки.

Обсуждая способ подачи информации, оба автора (С. И. Вахрин и Н. А. Татаренкова) сошлись во мнении, что историческое моделирование не должно выглядеть как сухая схема с допустимыми математическими погрешностями. Как бы амбициозно это ни прозвучало, одна из основ-

ных задач проекта – вернуть к жизни образы давно ушедших людей, населявших наш край. Другой важный момент – показать связь времен, преемственность, которая, вопреки расхожему мнению, не прервалась.

Основные источники

Данный труд зиждется на «трех китах»: генеалогии, истории и этнографии. Для создания более емких образов в ряде случаев использованы художественные приемы.

Основными источниками информации послужили метрические ведомости, исповедные росписи, посемейные списки и списки переселенцев XIX–XX вв., а также незаменимый биографический справочник А. В. Гринева «Кто есть кто в истории Русской Америки».

Самые ранние содержатся в путевых заметках священника Иакова Нецветова за 1828–1844 гг. Но сведения по прихожанам в них обрывочны, поскольку записи посвящены походам на острова и проводившимся тревам. Списков крещеных и исповедовавшихся найти не удалось. Сохранившиеся метрики 1845–1846 гг. охватывают только часть Курильских островов и составлены другим священнослужителем. Самые ранние командорские метрические ведомости датируются 1862 г., записи вел управляющий островами и одновременно староста беринговской часовни Федор Волокитин. С 1866 г. эта обязанность легла на управляющего Александра Грабежева, он же проводил перепись населения на 1 января 1867 и 1868 гг. (сохранились только таблицы по о. Медному). Масштабная ревизия проводилась в связи с ликвидацией Российско-американской компании (РАК). Наиболее информативной является исповедная роспись прихожан, относившихся к Атхинской Николаевской церкви. Она охватывает острова Атту, Беринга, Медный, Шумшу и Симушир и датируется 1867 г. (часть записей относится в 1866 г.). Также сохранились посемейные списки переселенцев с о. Атту на о. Медный в 1872 г. и росписи аттовской часовни за 1871–1873 гг. Оригиналы всех перечисленных документов хранятся в Библиотеке Конгресса [2–4].

Период с 1877 по 1882 г. частично отражен в работах управляющего Командорскими островами Николая Гребницкого [11, 16, 17]. В Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) сохранились посемейные списки с 1879 г. и ревизские сказки за 1881 г. В других источниках также можно найти интересные сведения, но в меньшем объеме. Это, прежде всего, публикации Леонарда Стейнегера и Бенедикта Дыбовского, а также архивные и музейные источники. В 1885 г. подполковником Николаем Волошиновым был составлен список переселенцев с Курильских островов, промышленящихся на Камчатке возле мыса Желтого. Сведения об этой группе также можно найти в работах Валерия Шубина, РГИА ДВ и ГАКК.

В Государственном архиве Камчатского края (ГАКК) хранятся метрические ведомости с 1885 г., посемейные списки 1923, 1925, 1935 гг. и другие источники [7–10]. Поскольку часть книг находится в ветхом состоянии и недоступна для работы, использовались выписки, сделанные в начале 1980-х гг. командой М. А. Членова. Сверка показала, что записи 1980-х гг. имели лишь один изъян – в ряде случаев игнорировались отметки об усопших младенцах. Зато в числе переписанных документов оказались посемейные списки переселенцев с Командор в камчатские селения Уку и Маламваям 1917 г., оригиналы которых были утрачены.

Данные по второй половине XX в. и современности хранятся в Алеутском краеведческом музее и Архиве Алеутского муниципального района. Интересные наблюдения имеются в полевых тетрадах этнографа Кунсткамеры Розы Ляпуновой.

Более 20 лет делали записи рассказов старожилов. Во избежание ошибок и недопонимания некоторые проводили повторно, через продолжительный интервал времени. Большинство диалогов записывались на видео- или аудионосители. Одним из главных информантов стала В. Т. Тимошенко (1927 г. р.) – яркий представитель алеутской интеллигенции, последний носитель беринговского диалекта, специалист, проработавший 20 лет заведующим районного архива. Это тот редкий случай, когда человек знает историю своего народа, умеет доходчиво формулировать мысли на родном и русском языках и, несмотря на солидный возраст, сохранил острый ум и ясную память. Другое редкое качество Веры Терентьевны – отсутствие страха допустить ошибку и умение исправлять их в кратчайшие сроки. Носитель медновского диалекта Г. М. Яковлев (1935 г. р.) стал основным консультантом по вопросам традиционного природопользования и сообщил важные сведения о семье Хабаровых. В. М. Кияйкина (1924–2015) – об укладе в семьях Степновых и Бадаевых; Э. И. Гребзде (1934–2020) – о Ладыгиных и Паньковых; Л. А. Федосеева (1940 г. р.) – о Волковых и Григорьевых; М. С. Кузнецова (1948–2018) – о Березиных, С. И. Сушков (1922–2008) – о своей семье и односельчанах. О своих родословных рассказывали Ладыгины, Бадаевы, Григорьевы, Буланниковы, Добрынины, Удачины, Аксенов, Хорошев и многие другие.

Процент неточностей в рассказах старожиллов был невелик. Анализировать его намного проще, чем публикации районной газеты «Алеутская звезда». Материалы советского периода структурировались по негласному шаблону, и факты нередко искажались в угоду случаю. Работать с такими источниками можно, но результаты всегда следует перепроверять. Другие печатные и рукописные источники также являются важным дополнением и также всегда нуждаются в проверке.

Некоторые результаты

На сегодняшний день составлены первичные генеалогические таблицы по всем алеутским семьям, жившим на Командорах в XIX–XX вв. Но тексты, анализирующие историю каждого из родов, написаны выборочно по: Аксеновым, Бадаевым, Бурдуковским (и Анисьевым), Волокитиным (и Роген), Гребницким (старшая дочь управляющего рождена от алеутки), Зайковым (и Тимонькиным), Ладыгиным (и Тимошенко), Мальцевым, Мякишевым, Поповым (и Рогожниковым), Хабаровым (и Добрыниным), Шипицыным и Яковлевым. Предварительная *pdf-версия книги «Тайны камчатских имен» сверстана частично, в ней представлены материалы от «А» до «Д» включительно. Генеалогические исследования охватывают также ветви: Артамоновых (и Ламберт), Березиных, Будаковых, Галкиных, Голодовых, Григорьевых, Дуришиных, Еранских, Ивановых, Кадиных, Катинчак, Кауровых (Свиньинских), Кичиных (и родственных Контуйак-Селезневых и Лосевых), Климовых, Корсаковских, Куликаловых, Мершениных, Невзоровых, Николаевых, Ножиковых, Ольгиных, Паньковых, Пахомовых, Песенковых, Прошевых, Синециных, Снегиревых, Старцевых (и Измайловых), Степновых, Степановых, Сушковых, Удачных, Хорошевых, Худяковых, Шадровых, Шангиных (они же Пажук) и Юрьевых. К Аксеновым добавлена родственная ветвь Терентьевых, к Хабаровым – Тютеревых и Строгановых и т. д.

В сборнике материалов XXXIII Крашенинниковских чтений «В путь за непознанным...» были опубликованы выборочные сведения по Бурдуковским, Волокитиным, Ладыгиным и Тимошенко. Также в сокращенном варианте опубликованы отдельные статьи: о Зайковых – «Ихчикаличим» и В. Т. Тимошенко – «Никто не поймет страдания моего народа».

Интересный результат дало исследование последней волны подселения 1880-х гг. Речь идет о так называемых «курильцах».

В 1828 г. под руководством А. К. Этолина на о. Уруп было образовано поселение РАК, жителями были кадьякцы, направленные с о. Ситки для охоты на каланов. Айнов на острове не было. По утверждению военного губернатора Приморской области Г. Ф. Эрдмана, около 1870 г. была переселена еще одна группа из 20 кадьякцев, прежде год промышлявшая на юге Сахалина. После передачи в 1875 г. Курильских островов Японии данная группа изъявила желание сохранить российское подданство. Того же хотели жители о. Симушира – преимущественно алеуты с о. Атки и жители о. Шумшу – северные курильцы. В 1877 г. с Урупа на клипере «Абрек» были вывезены все жители – 26 человек: 12 мужчин, 7 женщин и 7 детей. С Симушира – только 45 вместо 56: 12 мужчин 11 женщин и 22 ребенка. Осталась семья креола Кичина и еще несколько «стариков и старух, которые за дряхлостью не могли перебраться через горы», всего 12 человек, ориентировочно 9 из них вывезли в следующем году [15, л. 50, 68об.], еще двое «алеутов» ушли на промыслы с курильцами. С Шумшу – 12 курильцев и семья приказчика. Все были доставлены в Петропавловск.

Н. А. Гребницкий предлагал разместить переселенцев на юге Сахалина – в заливах Анива и Терпения. Там в изобилии водилась рыба, сивучи и нерпы, имелись выкупленные у Японии здания и подходили климатические условия. Каланов не было, но за ними можно было ездить на Курильские острова (переселенные на Камчатку алеуты обращались к «американским авантюристам» с просьбой отвозить их для пушных промыслов на Курилы). Командоры управляющий посчитал неподходящим местом, поскольку там уже чувствовался «излишек населения». Сложно сказать, по какой причине алеуты и кадьякцы выбрали полуостров, по слухам они таким путем надеялись вернуться на Атку [там же, л. 106об.].

К весне 1878 г. умерло 20 % переселенцев. Пережившие первую зиму вместе со вновь прибывшими были размещены в районе Сероглазки. 15 октября 1879 г. в хлебе нуждались 76 переселенцев, из них 33 ребенка [там же, л. 112–116]. В августе 1881 г., после двух с лишним лет бедствий и крайней нищеты, основную часть группы вывезли в бухту Вестник южнее Желтого мыса, где они занялись промыслом каланов. Селение называлось Тыдумуш. В 1888 г. оставшихся в живых переселили на Командоры (часть семей переехала туда раньше).

Известно, что часть группы составляли эскимосы аллютик, другую – алеуты, были среди них и «колошенские креолы» (метисы тлинкитов и русских). Из кадьякских фамилий можно уверенно

назвать: Катынчак (семья переехала на о. Медный, род оборвался в 1890 г.), Контуйак (в 1890-х гг. сменили фамилию на Селезневых), Пажук (на о. Беринга сменили фамилию на Шангиных), Омиах (глава семьи умер на Камчатке, дети переехали на о. Беринга, по матери Березины), Найгнах, Ихчихкак, Килчеган, Наныхкун, Хагик (Петр Найгнах, Тимофей Ихчихтак и Варфоломей Килчеган жили на о. Урупе, в 1879 г. Тимофей и Варфоломей отмечены в Петропавловске-Камчатском, далее имена не отслеживаются. Иван Наныхкун умер на Курилах ок. 1876 г. Василий Хагик умер на Камчатке в первую зиму); менее уверенно – Ишку (Игнатий Ишку умер на Камчатке, его сын Иван сменил на о. Медном фамилию на Куликалова). Из алеутов: Березины (см. Омиах), Галкины (глава семьи жил на Симушире, умер на Камчатке, его сын сбежал с Урупа на «каком-то американском судне», позже переселился с детьми на о. Беринга) и Лосевы (с Симушира, породнились с Катынчак и Кичиными), Хорошевы (Захар был старостой с. Тыдумуш, потом переехали на о. Беринга), Поповых, Пишенковы (они же Песенковы, переехали на о. Медный), также алеутами записаны: Симон Степанов, Мефодий Шипицын, Мершенин. Николаевы породнились с Березиными. Кадьякский или колошенский креол Григорий Кичин прибыл на Курилы с Ситки, на Симушире служил приказчиком у Филиппеуса, на Камчатку выехал в 1878 г. Семья переехала на о. Медный.

Анализ показал, что айнов на Командоры не переселяли, а в состав группы входили преимущественно андрейновские алеуты и кадьякские эскимосы алютик.

В настоящее время исследования продолжаются.

1. [Netsvetov]. The Journals of Iakov Netsvetov: the Atkha Years. 1828–1844 // Materials for the Study of Alaska History. No. 16, Translated, with Introduction and Supplementary Material by L. Black. Kingston, Ontario, Canada : The Limestone Press, 1980. 342 p.
2. Library of Congress [Библиотека Конгресса, США]. Reel 56-57. Метрическая Ведомость о родивших и умерших обоего пола на о. Беринг с 1 мая 1862 г. по 1 мая 1864 г.; Метрическая Ведомость о родивших и умерших: обоего пола людей на о. Беринг с 1 мая 1864 по 1 мая 1865 г.; Метрическая Ведомость о родившихся и умерших на о. Медный за 1867 г. по 1 января 1868 г.; Народонаселения список на о. Медный за 1866 г. на 1 января 1867 г.; Народонаселения список на о. Медный за 1867 г. на 1 января 1868 г.
3. Там же. Reel 58. Духовный Роспись Аттовской Успенской Часовни, принадлежащий к Атхинскому Приходу за 1871 г.; Духовный Роспись Алеутской Аляскинской Епархии Аттовской Успенской Часовни за 1872 г.; Список о выбывших из Алеутской Аляскинской Епархии с о. Атту в Камчатскую Епархию на о. Медный в течение прошлаго 1872 г.
4. Там же. Reel 59. Исповедная роспись Обретающимся на островах Андриановских, жителям принадлежащих к Атхинской Николаевской церкви, бывших у Исповеди и Св. Причастия в течение 1867 г. (Атту, Беринга, Медный, Шумшу, Симусир); Метрическая книга иеромонаха Мануила, командированного для совершения треб на о-ва Атту, Берингова, Медный, Шумшу и Уруп.
5. Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Ф. К-1. Оп. 2. № 1305. *Ляпунова Р. Г.* Тетради.
6. *Вахрин С. И., Татаренкова Н. А.* Тайны камчатских имен. Русская Америка. URL: http://www.kamchadaly.ru/files/doc/russian_amerika.pdf
7. ГАКК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 3. Посемейный список с. Преображенского на 1 августа 1925.
8. Там же. Ф. 122. Оп. 1. Д. 15. Посемейный список граждан острова Медного села Преображенского на 1-е января 1935.
9. Там же. Ф. 220. Метрические ведомости.
10. Там же. Ф. 226. Оп. 1. Д. 2. Посемейный список к 1 июля 1923 г. по с. Никольскому о. Беринга.
11. *Гребницкий Н. А.* Записка о Командорских островах // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Иркутск, 1882. Т. 3. Вып. 2. С. 43–125.
12. Он же. Командорские острова. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1902. 41 с.
13. *Гринев А. В.* Кто есть кто в истории Русской Америки. М. : Academia, 2009. 672 с.
14. ГАКК. Посемейный список алеутов о. Беринга, переселяющихся в Уку и Маламваям – 31 марта 1917 г. с. Никольского на о. Беринга (рабочие тетради М. А. Членова, переписаны в начале 1980-х гг., оригинал утрачен).
15. РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 45. Материалы о переселении малых народностей с Курильских островов на русскую территорию.
16. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 851. Оп. 1. Д. 11. *Гребницкий Н. А.* О физиологических процессах женщин.
17. Там же. Ф. 851. Оп. 1. Д. 5. *Гребницкий Н. А.* Тетрадь с заметками о острове Беринг (1877–1881).
18. *Татаренкова Н. А.* Ихчикаличим // Многоликая Камчатка. 2018. Вып. 8. С. 50–55.
19. Она же. Мозаика судеб: история Командорских островов в лицах. (Начало знакомства) // «В путь за непознанным...» : материалы XXXIII Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2016. С. 240–254.

20. *Татаренкова Н. А.* Никто не поймет страдания моего народа. К юбилею Веры Терентьевны Тимошенко // *Абориген Камчатки*. 2017. 10 окт. С. 1, 4.
21. *Членов М. А., Крупник И. И.* Командорские алеуты: особенности формирования и преемственность этнической культуры // *Рациональное природопользование на Командорских островах*. М., 1987. С. 157–166.
22. *Шубин В. О.* Жизнь «курильцев» на Камчатке в 1877–1888 гг. // *Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск*, 1992. Вып. 4. С. 37–52.
23. Он же. Новые материалы о переселении «курильцев» на Камчатку // Там же. С. 15–36.

А. М. Токранов
ИЗВЕСТНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРИРОДЫ КАМЧАТКИ
И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА Н. В. СЛЮНИН
(к 170-летию со дня рождения)

Аннотация. Приведены краткие сведения об основных этапах жизни и научной деятельности известного российского исследователя природы и населения Камчатки и Дальнего Востока, доктора медицины Николая Васильевича Слюнина, 170-летие которого отмечается в 2020 г.

Ключевые слова: исследователи Камчатки, природа Камчатки, население, Камчатка, Дальний Восток.

A. M. Tokranov
N. V. SLYUNIN – THE FAMOUS INVESTIGATOR OF KAMCHATKA
AND FAR EASTERN NATURE
(the 170th anniversary of the birth)

Abstract. Brief information on the major life stages and scientific activity of the famous investigator of nature and population of Kamchatka and the Far East, doctor of medicine N. V. Slyunin, whose 170th anniversary of the birth was celebrated in 2020, is presented.

Key words: investigators of Kamchatka, Kamchatka nature, population, Kamchatka, Far East.

Одним из исследователей живой природы, коренного населения и экономической жизни Камчатки и Дальнего Востока России, вклад которого в изучение Северной Пацифики, пожалуй, трудно переоценить, несомненно является доктор медицины Николай Васильевич Слюнин, 170-летие которого отмечается в 2020 г. Однако до настоящего времени результаты его работ гораздо менее известны, чем труды других исследователей Дальнего Востока России.

Н. В. Слюнин родился в 1850 г. в семье деревенского дьячка в с. Воробьево Курского уезда недалеко от Курска. Воспитывался и получил образование в Белгородской духовной семинарии [1, 2]. В 1876 г. поступил в Санкт-Петербургский университет. Успешно усвоив курс наук на физико-математическом факультете, перешел затем в Медико-хирургическую академию, которую окончил в 1882 г. [3]. Так как жил он очень бедно и учился «в кредит», не имея возможности оплачивать слушание лекций, то после окончания обучения был обязан прослужить три года и девять месяцев на государственной службе (1 год и 9 месяцев за стипендию и еще 2 года за неоплату лекций). Все эти годы Н. В. Слюнин находился сначала на фрегате «Владимир Мономах», а в 1886 г. на лодке «Сивуч» в заграничном плавании [1].

После окончания службы «в кредит» в 1887 г. Н. В. Слюнин был зачислен в 5-й флотский экипаж и переведен в коллежские асессоры. В течение трех лет он находился при экипаже и стажировался в Военно-медицинской академии, в начале 1890 г. получил чин надворного советника, и навигацию прослужил на лодке «Чародейка».

Однако, помимо своей непосредственной работы судовым врачом, Н. В. Слюнин всегда занимался естественными науками. Начальство одобрительно относилось к научным изысканиям Николая Васильевича и потому осенью 1890 г. командировало его на шесть месяцев в Италию для стажировки на Международной зоологической станции профессора Дорна в Неаполе [1, 3].